

SPERO

**Социальная политика:
экспертиза, рекомендации, обзоры**

№ 5

Осень — Зима 2006

Редакционная коллегия

Главный редактор	Малева Татьяна Михайловна, к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Зам. главного редактора	Синявская Оксана Вячеславовна, к.э.н., зам. директора НИСП, директор программы международного сотрудничества Независимо- го института социальной политики
Ответственный редактор	Добрякова Мария Сергеевна, к.соц.н., дирек- тор публикационной программы Независимого института социальной политики

ISSN 1818-6963

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Фонда Дж. и К. Макартуров и Фонда Форда

Координаты редакции

Москва, Глинищевский переулок, д. 3

Тел.: (495) 786 6718

Факс: (495) 692 9651

E-mail: spero@socpol.ru

Электронная версия: <http://spero.socpol.ru>

Редакционный совет журнала

Павлова-Сильванская Марина Павловна (председатель)	к.и.н., консультант журнала «Pro et Contra» Московского центра Карнеги
Аузан Александр Александрович	д.э.н., профессор, Президент Института Национального проекта «Общественный договор», Президент Ассоциации независимых центров экономического анализа
Васильев Сергей Александрович	д.э.н., представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от правительства Ленинградской области, Председатель Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению, научный руководитель Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»
Вишневский Анатолий Григорьевич	д.э.н., действительный член РАЕН, руководитель Центра демографии и экологии человека ИНП РАН, главный редактор информационного бюллетеня «Население и общество», главный редактор электронного еженедельника «Демоскоп Weekly»
Малева Татьяна Михайловна	к.э.н., директор Независимого института социальной политики
Плискевич Наталья Михайловна	к.э.н., редактор отдела редакции журналов «Общественные науки и современность» и «Social Sciences», Президиум РАН
Полетаев Андрей Владимирович	д.э.н., профессор, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ ВШЭ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН
Ясина Ирина Евгеньевна	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода, председатель Экспертного совета Клуба региональной журналистики

Содержание

Памяти Юрия Александровича Левады5

Методологические проблемы социальной политики

Г. Эспин-Андерсен. Снова на пути к хорошему обществу?7

В фокусе внимания: демография

С.В. Захаров. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг.33

Т.М. Малева, О.В. Синявская. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике.....70

Я.М. Рощина. Моделирование факторов склонности семьи к рождению ребенка в России98

М. Ронсен. Рождаемость и семейная политика в Норвегии: размышления о тенденциях и возможных связях.....134

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. Роль международной миграции в Россию в демографическом и социально-экономическом развитии страны151

Экспертное мнение

Т.Л. Клячко. Социально-экономическое развитие российской системы образования в 2000—2005 гг.170

Новое в методах

А.И. Пишняк. Исследование стилей жизни: психографический метод в социологических исследованиях202

Книжное обозрение: эконом-географы о социальных проблемах

Н.В. Зубаревич. Рецензии на книги: Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки (2003); Нефедова Т., Пеллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? (2006).....215

Социальное законодательство

Левина М.И. Обзор социального законодательства: весна — осень 2006 г.....219

Общественное мнение

Косова Л.Б., Белецкая А.В. Динамика представлений о семейных ролях: вторичный анализ данных ISSP (International Social Survey Programme)232

Сведения об авторах.....239

Аннотации к статьям.....240

Summaries244

Н.В. Зубаревич

Эконом-географы о социальных проблемах

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. — 408 с. (Серия «Новая история»)

Нефедова Т., Пеллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006. — 320 с. (Серия «Новая история»)

Две книги Татьяны Нефедовой (вторая — в соавторстве с английским географом Джудит Пеллот), изданные с интервалом в три года и дополняющие друг друга, помогают *по-новому увидеть и понять, как живет современное российское село*. Каждое из этих слов использовано не случайно.

Именно *село*, потому что эти книги рассказывают не только о сельском хозяйстве, в них показаны экономические и социальные отношения в сельской местности, взаимодействие унаследованных и новых институтов в переходный период.

Именно *российское*, так как профессия географа позволила авторам показать широкую палитру региональных практик, различия в формах адаптации населения севера и юга страны, русских, татарских и кавказских сел, всю мозаичность сельской экономической жизни и ее изменений. По сравнению с традиционными для социологов кейсами, число которых невелико, это качественно иной уровень анализа развития села, а точнее — разных сельских миров.

Именно *современное*, все исследования сделаны авторами в последние годы, дополняют друг друга и показывают многообразие проблем и тенденций в разных сферах сельской жизни.

Увидеть и понять — это метод работы Татьяны Нефедовой, которая объездила всю страну и провела сотни интервью и бесед с самыми разными «действующими лицами» — сельскими жителями, ведущими личное подсобное хозяйство для себя и на продажу, фермерами и чабанами, руководителями сельскохозяйственных предприятий и органов власти. Понимание изменений, происходящих в жизни села, дается не только опытом путешествий, но и кропотливой исследовательской работой, анализом огромной базы данных сельскохозяйственной статистики по 1500 муниципалитетам Европейской России, собранной автором.

И наконец — *по-новому*, это наиболее важная особенность рецензируемых книг. В них сплавлен воедино анализ демографических и социальных ресурсов села, экономического поведения и форм самоорганизации сельского населе-

ния, трансформации экономических укладов и структуры сельскохозяйственного производства, изменений в землепользовании, влияния городов на трансформацию сельских рынков. Каждый сюжет тесно связан с другими, показаны взаимозависимости и барьеры, влияющие на развитие села — демографические, природно-климатические, инфраструктурные, расселения и качества населения. В современной социальной науке стало редкостью умение синтезировать множество частных компонентов в единую картину, но рецензируемые книги о сельском пространстве написаны именно так. Они выглядят «по-новому» еще и в том смысле, что авторы стремятся сделать их интересными читателю — пишут живым русским языком, соединяя аналитику и яркие впечатления, используя точные эпиграфы, множество фотографий и карт.

Первая книга — «Сельская Россия на перепутье» — близка по структуре к научной монографии, она имеет четкую цель, заявленную Т. Нефедовой в самом начале: «показать пространство сельской России, его устройство, сгустки и разрежения, очаги развития и упадка». Книга состоит из трех частей и охватывает очень широкий круг тем. В первой части автор убедительно доказывает незавершенность российской урбанизации, переходное состояние «между городом и деревней» для многих жителей, делая вывод о том, что сельского населения в России намного больше, чем насчитывает статистика: пятая часть горожан живет в полусельской среде небольших городов и поселков, а еще есть феномен российской дачи, подтверждающий, насколько силен в России сельский образ жизни даже среди городского населения. Дачная жизнь россиян сравнивается с за-

падной субурбанизацией, и различия очевидны.

Вторая часть книги — о сельском хозяйстве, но это не сухие цифры и графики урожайности, надоев и привесов. Т. Нефедова рассматривает реальную, многоукладную сельскохозяйственную деятельность. По мнению рецензента, сельское хозяйство — одна из интереснейших отраслей экономики в современной России, ведь это экономика с человеческим лицом, и лицом очень разным. Книга помогает понять, почему в одних регионах и муниципалитетах общественный агросектор более жизнеспособен, а в других выживает с трудом, как меняется его отраслевая структура и почему сеять сейчас выгоднее, чем доить. Экономистам книга помогает разобраться в сельской безработице — ведь животноводство намного более трудоемко, чем зерновое хозяйство.

Т. Нефедова без алармизма и пафоса показывает, как в России выживают фермерские хозяйства, концентрируясь в наиболее товарных секторах аграрной экономики и собирая лучшие человеческие ресурсы деградирующего села. Становится понятным, что вместо «борьбы за развитие фермерского движения» нужно поддерживать этот институт там, где он оптимально приспособлен к местным условиям, в том числе природно-климатическим. Вроде бы так просто, но раньше нам об этом не говорили.

Структурируя эту часть книги по укладам — общественному сектору, фермерским хозяйствам и хозяйствам населения — автор показывает, насколько тесно они связаны в единый клубок, а личное подсобное хозяйство и другие уклады вообще не делимы. Из этого следует важный вывод для экономистов, занимающихся доходами населения — при сложившихся

в деревне перетоках «общественного и личного» проблема достоверности оценок реальных доходов сельского населения не утратит актуальности еще долго. Книга помогает понять, что существующие методы оценки доходов населения малопригодны в регионах с маргинальными условиями для сельского хозяйства. Там стратегии выживания сельского населения опираются на возрожденные формы «собираательства»: даров леса на севере, полуполюгального рыболовства вместо сельского хозяйства в дельте Волги. И как учитывать доходы от этой экономической деятельности?

Для географов и демографов наиболее интересен третий раздел книги. Автор показывает связь сельской экономики с городами, которая обеспечивает устойчивость развития села. Большой интерес представляет районирование сельской местности Европейской России по социально-сельскохозяйственным индикаторам. Ставится и самый больной вопрос — хватает ли людей на селе? По этому поводу скрещиваются копыта экономистов и демографов. Ответ, данный в книге, ближе всего к диагнозу российского бизнеса, который пытается инвестировать в аграрную экономику. Ответ простой: слишком много и слишком мало, при избыточной занятости в агросекторе велик дефицит качественных трудовых ресурсов.

В книге поставлен географический диагноз сельской местности и сельскому хозяйству страны. В нашей науке есть понятие географического детерминизма, многократно обруганное, но все еще пригодное для объяснения современного развития села. Там, где существуют более благоприятные условия для развития — природно-климатические, близость городских рынков сбыта, лучшее качество трудовых ресурсов, —

сельская экономика развивается успешнее. Т. Нефедова называет такие территории опорным каркасом. На другом полюсе — «черные дыры» сельского хозяйства, к ним относятся треть муниципалитетов Европейской России. А ведь есть еще и Сибирь с Дальним Востоком... Объективная диагностика проблем — важнейшее достоинство этой книги, принципиально непредвзятой и внимательно вглядывающейся в жизнь.

Вторая книга с интригующим подзаголовком «Зачем нужна корова?» полностью посвящена хозяйствам населения, которые с советских времен обозначаются аббревиатурой ЛПХ. Она родилась от чувства недосказанности и обилия собранных материалов, не вошедших в первую книгу. Авторы раскрывают особенности действительно неизвестного сельского хозяйства, в котором производится более половины аграрной продукции страны.

Тематически книга отнесена авторами к социальной географии сельского хозяйства, в ней больше живых впечатлений и интервью, представлены детальные исследования личных хозяйств населения в разных географических зонах — от русского Севера и Предуралья до Ставрополя и Поволжья. Авторы ставили задачу рассказать о теневой стороне российского сельского хозяйства, о хозяйствах «за забором». На наш взгляд, получилось намного шире — книга показывает, как живут люди в сельской местности. Она крайне полезна социологам, исследующим реальные экономические практики и их связь с условиями жизни. Достаточно посмотреть на оглавление, в котором есть сюжеты о гастарбайтерах и фермерах, сельском хозяйстве горожан, земельных конфликтах, хозяйствах для себя и на продажу и т.д.

Кроме того, авторы показывают, насколько важно учитывать ресурсообеспеченность хозяйств населения. В книге выделены четыре группы ресурсов: человеческий капитал, земля, помощь сельхозпредприятий и природные ресурсы. Их комбинация формирует разные экономические стратегии хозяйств населения в депопулирующих и демографически благополучных территориях, в черноземных и таежных регионах, в поселениях с живыми и разрушенными сельхозпредприятиями.

Книга раскрывает феномен этнического (национального) сельского хозяйства. Татарские села намного более жизнеспособны благодаря традиционной системе взаимопомощи и сохранившейся трудовой этике сельских домохозяйств. Этническое сельское хозяйство на Северном Кавказе — это хозяйства жителей республик с десятками голов скота, постепенным захватом под пастбища земель сельхозпредприятий. Проникая на равнину, в Ставрополье, такие хозяйства вступают в конкуренцию за земельные ресурсы и постепенно вытесняют местных жителей. Оказывается, что межэтнические проблемы имеют явные экономические корни.

Можно вполне согласиться с авторами в том, что «отношения в де-

ревне, как наиболее консервативном секторе общества, показывают, далеко ли продвинулись реформы и имеют ли они шансы на успех». Шансы есть, такой вывод позволяет сделать анализ практик хозяйственной самоорганизации сельского сообщества и ростков крестьянского предпринимательства. Одно только описание личных хозяйств в Кинель-Черкасском районе Самарской области, выращивающих в промышленных масштабах помидоры, и эффективной сети посредников, поставляющих эту продукцию в города, помогает понять, насколько плохо мы знаем свою страну и адаптационные возможности ее населения.

Пестрая и разнообразная картина «неизвестного сельского хозяйства», представленная в книге, наглядно показывает бессмысленность общих рассуждений о богатстве и бедности, довольстве и недовольстве сельского населения, его экономической активности и стратегиях адаптации в целом по стране. Если этот простой, но для многих все еще неочевидный, вывод будет воспринят профессиональными читателями — экономистами и социологами, социальная география выполнит свою миссию.

М.И. Левина

Обзор социального законодательства: весна — осень 2006 г.

1. Изменения в Трудовом кодексе

30 июня 2006 г. был принят Федеральный закон РФ (№ 90-ФЗ) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в дальнейшем — Федеральный закон № 90)¹. Новый закон вступил в силу с 6 октября 2006 г. (по истечении 90 дней с момента официального опубликования). Данный закон не внес концептуальных изменений в Трудовой кодекс (ТК)², хотя некоторые из них и являются весьма существенными. Статья 20 ТК предусматривает разделение работодателей — физических лиц на две большие группы. Первая группа — индивидуальные предприниматели; вторая группа — работодатели, которые таковыми не являются, т.е. лица, которые нанимают

работников для личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства. Последней категории остались льготы, которыми до этого пользовались работодатели — физические лица. Новая редакция Кодекса устанавливает возраст, по достижении которого физическое лицо может выступать в качестве работодателя, — 18 лет; в качестве работника в трудовые отношения можно вступать с 16 лет (на общих основаниях)³. Для работников в возрасте от 16 до 18 лет сокращена продолжительность рабочего времени с 36 часов до 35 часов в неделю. Изменилось положение индивидуальных предпринимателей. Они обязаны вести на своих работников трудовые книжки; не имеют права заключать с любым из работников трудовой договор, в котором указан срок его увольнения (т.е. срочный договор).

Изменения также затрагивают и заключение срочного трудового договора (ст. 59). Индивидуальные

¹ Российская газета. 2006. 7 июля.

² Трудовой кодекс РФ был принят в декабре 2001 г. На протяжении пяти лет в него ежегодно вносились изменения Федеральными законами от 24.07.2002 № 97-ФЗ, от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 27.04.2004 № 32-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 29.12.2004 № 201-ФЗ, от 09.05.2005 № 45-ФЗ, а также изменения, внесенные Постановлением Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П.

³ В соответствии со ст. 63 трудовой договор могут заключать лица, достигшие 15 лет, если это связано с их обучением; с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства — с 14 лет.

предприниматели могут заключать с работниками такой вид трудового договора, если численность работников не превышает 35 человек, а в сфере розничной торговли и бытового обслуживания — 20 человек. Уточнен и список оснований для заключения срочного трудового договора. Изменения затрагивают и права работающих пенсионеров. Статья 59 в новой редакции содержит норму о заключении срочного трудового договора с поступающими на работу пенсионерами по возрасту. Это означает, что отныне работодатели не могут заключить срочный договор с работником-пенсионером, чем пользовались многие работодатели. Согласно ст. 59 такой договор можно заключить лишь с пенсионером, поступающим на работу.

Важная новация касается содержания трудового договора. Согласно ст. 57, условия, включенные в него, разделяются на обязательные и дополнительные. К обязательным относятся: место работы, режим трудового дня и время отдыха, трудовая функция, условия оплаты труда, компенсации за тяжелую работу и с вредными и (или) опасными условиями труда, условия, определяющие в необходимых случаях характер работы, условие об обязательном социальном страховании. Если обязательные условия не включены в трудовой договор при его заключении, это не страшно. В этом случае трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями. Недостающие сведения вносятся непосредственно в текст договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которые являются неотъемлемой частью трудового договора.

Дополнительные условия вносятся в договор по соглашению сторон, например, уточнение места работы, об испытании, о неразглашении охраняемой законом тайны, о видах и об условиях дополнительного страхования работника, об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение производилось за счет средств работодателя, и т.д. При этом дополнительные условия не могут ухудшать положение работника по сравнению с теми, которые установлены трудовым законодательством, иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Новая редакция затронула и положение об испытательном сроке при приеме на работу (ст. 70). Максимальный срок испытания остался неизменным — 3 месяца; остается в силе исключение для руководителей, главных бухгалтеров, их заместителей, чей испытательный срок может длиться 6 месяцев. Если же работник принимается на работу на срок от 2 до 6 месяцев, то испытательный срок не может быть больше 2 недель. Уточнены также категории работников, к которым испытательный срок неприменим. К ним относятся: работники младше 18 лет, приглашенные на работу в порядке перевода из другой организации, заключившие договор на срок до 2 месяцев; беременные женщины и матери с маленькими детьми (до 1,5 лет). Положение об испытательном сроке изменилось для выпускников вузов. Оно не применяется только по отношению к выпускникам образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию; кроме того, запрет на испытание

действует только в течение года с момента окончания учебы.

Некоторые новые положения усиливают защиту женщин, имеющих детей до 3 лет, и инвалидов. Работодатели обязаны знакомить их с правом отказаться от сверхурочной работы «под роспись» (ст. 99). «Под роспись» — новое положение, которое предотвращает злоупотребления со стороны работодателей.

Предусматривается также обязанность работодателя выдавать по требованию работника копии документов, содержащих сведения о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование (ст. 84.1).

В соответствии со ст. 131 устанавливается запрет на выплату заработной платы в виде долговых обязательств, расписок, купонов, что также ограничивает произвол работодателя.

Статья 81 ТК сокращает число оснований для увольнения работника по инициативе работодателя. Работодатель более не обладает правом уволить работника по причине несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе по состоянию здоровья. Таким образом, работодатель более не может использовать «состояние здоровья» работника для его увольнения. Более того, прежде чем уволить работника по сокращению численности или штата, а также в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, работодатель должен предложить работнику все вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Статья 81 содержит еще одно ограничение для работодателя. Если работник не в связи с исполнением своих трудовых обязанностей или вне места работы совершил действия, дающие основания для утраты

доверия, или аморальный поступок (при осуществлении воспитательных функций), его можно уволить только в течение года со дня обнаружения работодателем такого проступка.

Данные положения носят двойственный характер: с одной стороны, предотвращают произвол и злоупотребления со стороны работодателя; с другой — ограничивают его возможность расстаться с негодным работником.

В то же время в новой редакции ТК расширен перечень оснований для прекращения трудового договора по независящим от воли сторон обстоятельствам (ст. 83). Так, в перечень оснований стала входить дисквалификация, исключающая исполнение работником его обязанностей, а также отмена решения суда или государственной инспекции труда о восстановлении работника на работе.

В новой редакции ТК понятие «работодатель» заменило понятие «организация». По мнению разработчиков закона, это позволяет снять формальные препятствия для применения законодательства в тех случаях, когда работодатель не является юридическим лицом. Вместе с тем правовой статус индивидуального предпринимателя как работодателя приближен к статусу работодателя организации. ТК определяет статус работников в качестве наемных, работающих у работодателей — физических лиц. Поэтому на них распространяются все права и обязанности этой категории работников, включая право на образование профсоюзов для представительства и защиты своих интересов. В свою очередь, на работодателя — физическое лицо распространяются все общие положения ТК для работодателей. Одновременно учтены и особенности регулирования подобных трудов-

вых отношений, что связано со спецификой статуса работодателей — они не являются юридическими лицами; с другой стороны — спецификой характера труда наемных работников.

В связи с этим между работодателем — физическим лицом и работником заключается письменный трудовой договор, в который в обязательном порядке включаются все условия, существенные для обеих сторон. Подчеркивается, что договор должен быть заключен только в письменной форме. Работодатель также обязан уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, определенных федеральными законами; оформлять страховые свидетельства государственного и пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые. Работодатель — физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, обязан в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства (ст. 303). Факт расторжения трудового договора регистрируется там же (ст. 307).

Работодатель — физическое лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, обязан вести трудовые книжки на каждого работника. Работодатель, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не имеет права оформлять трудовые книжки и производить в них записи. Трудовой договор, заключенный в письменной форме, является документом, подтверждающим время работы у такого работодателя (ст. 309).

В настоящее время можно выделить 3 основные группы работодателей — физических лиц: 1) лица, привлекающие работников по договорам для оказания личных услуг; 2) лица, осуществляющие

предпринимательскую деятельность; 3) главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Регулирование трудовых отношений между этими категориями работодателей и наемными работниками (чему посвящена отдельная, 48-я глава ТК) имеет огромное значение. Множество людей, занятых в данной сфере, получают возможность подтвердить свой стаж и защитить свои права.

Новая редакция ТК вводит новое понятие «базовый оклад», под которым понимается минимальный оклад (должностной оклад), ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящего в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (ст. 129). При этом предусмотрены полномочия Правительства РФ определять базовые уровни оплаты труда, обязательные для соблюдения во всех государственных и муниципальных учреждениях.

Изменения затронули и положения, регулирующие установление минимальной заработной платы (ст. 133). Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного населения. МРОТ обеспечивается из бюджетов соответствующих уровней или за счет собственных средств работодателей. Месячная заработная плата работника, отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже МРОТ. Размеры тарифных ставок, окладов, а также базовых окладов, базовых

ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам работников не могут быть ниже МРОТ.

Таким образом, новая редакция данной статьи вводит государственные гарантии того, что МРОТ не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека. При этом положение распространяется как на работников бюджетной сферы (федерального, регионального, муниципального уровней), так и на работников иных работодателей — юридических и физических лиц.

О важности внесенных изменений в ТК свидетельствует и Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 г.⁴ Так, в Докладе отмечается, что случаи несоблюдения законодательства о труде составляют примерно одну треть от общего числа

нарушений социально-экономических прав. Уполномоченный подчеркивает, что работодатели игнорируют требования законодательства при оформлении трудовых правоотношений с работниками, их увольнении, обеспечении права на отдых и безопасные условия труда. Многочисленные нарушения также связаны с невыплатой или несвоевременной выплатой заработной платы. Было бы наивно думать, что работодатели немедленно прекратят нарушать трудовое законодательство, а наемные работники тут же станут обращаться на них в суд для защиты трудовых прав. Работодатели начнут соблюдать нормы законодательства, когда работники начнут защищать свои права. Новый вариант ТК дает такой инструмент, приспособленный к современной ситуации, которым каждый может воспользоваться.

2. Конституционный Суд РФ о правах пенсионеров

В Конституционный Суд РФ обратился В.В. Наумчик, обжалуя положения п. 2 и 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Положения указанной статьи дают гражданам, имеющим одновременно право на различные пенсии, возможность выбрать одну из пенсий. Кроме того, данные положения определяют круг лиц, которым предоставлено право на одновременное получение двух пенсий (например, участники Великой Отечественной войны, граждане, ставшие инвалидами вследствие получения военной травмы и др.).

В.В. Наумчик — бывший военный, получает пенсию за выслугу лет согласно Закону «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в ор-

ганах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (от 12 февраля 1993 г.). После увольнения он работал по трудовому договору, что означает, что у него есть страховой стаж, который необходим для назначения трудовой пенсии по старости. Однако в назначении такой трудовой пенсии В.В. Наумчику Пенсионный фонд РФ отказал. Этот отказ пенсионер и обжаловал в Конституционном Суде РФ. В.В. Наумчик счел, что невозможность для военного пенсионера, имеющего необходимый трудовой стаж, получать выплату страховой части трудовой пенсии (в отличие от обычных пенсионе-

⁴ Российская газета. 2006. 29 июня. С. 19.

ров), нарушает его конституционные права. Дело в том, что обычные пенсионеры имеют возможность ежегодного перерасчета страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, поступивших на их личный счет. Таким образом, пенсия понемногу увеличивается каждый год.

Пенсионный фонд РФ обосновал свой отказ, разъяснив, что получатели военных пенсий, работающие по трудовому договору, подлежат регистрации в системе обязательного пенсионного страхования; страхователи обязаны уплачивать за них страховые взносы, которые учитываются при определении права на получение обязательного страхового обеспечения на общих основаниях.

Правовая позиция выражена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Наумчика В.В. на нарушение его конституционных прав положениями п.2 и 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 11 мая 2006 г. КС РФ поясняет, что Конституция РФ гарантирует право на труд, на социальное обеспечение каждому в установленных законом случаях, которое включает и право на получение трудовой пенсии. Реализация этого права осуществляется посредством обязательного пенсионного страхования.

В соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» пенсия складывается из трех частей: базовой, страховой и накопительной. Базовая часть трудовой пенсии формируется за счет единого социального налога, поступающего в федеральный бюджет. Страховая и накопительная части финансируются за счет страховых взносов на обязательное пенсионное страхова-

ние. Эти взносы имеют неналоговый индивидуально-возмездный характер, так как они зачисляются на персонафицированные лицевые счета, открытые в Пенсионном фонде РФ. Именно эти накопленные страховые взносы и формируют страховое обеспечение, которое выплачивается при достижении пенсионного возраста (наступления страхового случая). Таким образом, размер пенсионных выплат (страховой и накопительной частей трудовой пенсии) непосредственно зависят от суммы страховых взносов, накопленных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица. При этом страховая часть трудовой пенсии носит условно-накопительный характер, финансируется по распределительному методу и основывается на принципе солидарности поколений.

К кругу лиц, которых определяет Закон «Об обязательном пенсионном страховании...», подлежащих обязательному пенсионному страхованию, относятся граждане, работающие по трудовому договору. КС РФ отмечает, что с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов само по себе такое правовое регулирование, как направленное на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, формирования пенсионных прав этих лиц, приобретения ими права на получение трудовой пенсии (ее страховой и накопительной частей), согласуется с требованиями Конституции РФ. Но вместе с тем указанный Закон не учитывает особенностей правового положения военных пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет согласно Закону «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

В своих предыдущих решениях КС РФ указывал, что законодатель должен гарантировать военным пенсионерам возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами. Базовая и страховая части пенсии могут устанавливаться и выплачиваться вместо пенсии по государственному пенсионному обеспечению. При этом перевод с военной пенсии на трудовую может осуществляться в любое время после возникновения права на трудовую пенсию и не ограничиваться каким-либо сроком. Что же касается накопительной части трудовой пенсии, то согласно п. 4 ст. 3 Закона «О государственном пенсионном обеспечении...», выплата пенсии по государственному пенсионному обеспечению не препятствует получению этой части трудовой пенсии.

Проблема заключается в том, что действующее законодательство не предусматривает перевод из федерального бюджета в Пенсионный фонд РФ средств для формирования расчетного пенсионного капитала при переходе военных пенсионеров на трудовую пенсию. Именно этот пробел и не позволяет обеспечить им назначение трудовой пенсии в том размере, который превышает их военную пенсию. Тем самым их выбор predetermined, точнее, он практически отсутствует, как и возможность выбора пенсии. В законодательстве также отсутствуют нормы, которые бы давали возможность выплаты страховой части пенсии лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста и имеющим необходимый трудовой стаж. Этим правом обладают только лица, имеющие право на одновременное получение двух пенсий. Вместе

с тем застрахованные лица, продолжающие работать после установления им трудовой пенсии, имеют право на ежегодный перерасчет страховой части пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов. Таким образом, размер их пенсии периодически увеличивается. В связи с этим военные пенсионеры, работающие на одинаковых условиях с обычными пенсионерами, оказываются в неравном с ними положении при реализации права на получение пенсионного обеспечения. Тот факт, что военные пенсионеры включены в страховую систему, не имеет для них никаких значимых последствий.

При этом Закон «Об обязательном пенсионном страховании...» предусматривает предоставление гражданам при наступлении страхового случая соответствующего страхового обеспечения в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде РФ. КС РФ уже отмечал, что недопустимо возлагать обязанность по уплате страховых взносов, если это не сопровождается страховым обеспечением с учетом уплаченных страховых взносов. Равные обязанности по формированию бюджета Пенсионного фонда РФ (независимо от того, кто производит платежи) предполагают и равные права на получение соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов. КС РФ также неоднократно указывал, что законодатель, регулируя условия и порядок предоставления конкретных видов пенсионного обеспечения, определяя организационно-правовой механизм его реализации, обязан также соблюдать конституционные принципы справедливости и равенства. Различия в условиях

приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав возможны только в том случае, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели; средства же, которые используются для достижения этих целей, должны быть соразмерны им. КС РФ разъясняет, что в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории. Случай, когда военные пенсионеры, работающие по трудовому договору, лишены возможности получить без отказа от военной пенсии страховое обеспечение с учетом объема накопленных страховых взносов, лишает смысла пенсионное страхование, которое в подобных услови-

ях превращается лишь в институт изъятия денежных средств, что не согласуется с целями и предназначением такого страхования и приводит к ущемлению их социальных прав.

КС РФ указывает, что в целях реализации социальных прав работающих по трудовому договору военных пенсионеров законодателю надлежит разработать правовой механизм, гарантирующий им помимо выплаты пенсии по государственному пенсионному обеспечению возможность получать страховую часть трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде РФ. КС РФ предписывает законодателю обеспечить введение установленного правового регулирования в срок не позднее 1 января 2007 г. Решение КС РФ означает также, что законы в этой части не могут применяться ни судами, ни другими органами, ни чиновниками.

3. Вновь о 122-м законе: Конституционный Суд РФ о защите прав чернобыльцев

Конституционный Суд РФ продолжает восполнять пробелы, связанные с действием печально известного 122-го закона. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам граждан Ковалева В.Н., Ковалева И.В., Ковалева Э.В. и Ковалевой В.М. на нарушение конституционных прав положениями п. 6 ч. 1 ст. 13, п. 5 ч. 1 и п. 3 ч. 3 ст. 27.1 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 14 июня 2006 г.⁵ восстанавливает нарушен-

ное право семьи Ковалевых на возмещение вреда здоровью.

Вот нормы, которые обжаловала семья Ковалевых. Пункт 6 части первой ст. 13 предусматривает, что к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие Чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие данного Закона, относятся граждане, эвакуированные (в том числе выехавшие добровольно) в 1986 г. из зоны отчуждения или переселенные (переселяемые), в том числе выехавшие добровольно, из зоны отселения в 1986 г. и в последующие годы, включая детей (в том

⁵ Российская газета. 2005. 8 ноября. С. 24.

числе и тех, которые находились в состоянии внутриутробного развития). Пункт 5 ч. 1 и п. 3 ч. 3 ст. 27.1 (статья включена 122-м законом), закрепляли право граждан, указанных в п. 6 ч. 1 ст. 13 данного закона из числа граждан, эвакуированных (в том числе выехавших добровольно), на ежемесячную денежную выплату.

С семьей же Ковалевых произошла следующая история. С 26 апреля 1986 г. (дата Чернобыльской катастрофы) по 11 марта 1987 г. семья проживала в поселке Буковец Красногорского района Брянской области, который постановлением Правительства РФ (от 28 декабря 1991 г.) был отнесен к зоне отчуждения, а другим постановлением (от 18 декабря 1997 г.) был исключен из зоны. 7 июня 1994 г. Ковалевы как граждане, эвакуированные из зоны отчуждения, получили от администрации Урицкого района Орловской области удостоверения о праве на компенсации и льготы, предусмотренные Законом «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации...». Однако 16 марта 2005 г. управление Пенсионного фонда РФ в Урицком районе Орловской области отказало им в праве на ежемесячную денежную выплату. Отказ был обоснован тем, что согласно ст. 27.1 (т.е. в редакции 122-го закона), выплата установлена для граждан, эвакуированных (выехавших добровольно) из зоны отчуждения в 1986 г., к которым Ковалевы не относятся. Районный суд, а затем и кассационный подтвердили правильность отказа.

В своем Определении КС РФ указал, что право на охрану здоровья и на благоприятную среду относятся к конституционно признаваемым и защищаемым правам. С целью реализации и обеспечения этих прав Конституция РФ возла-

гает на государство обязанность предусматривать и осуществлять меры по предотвращению нанесения вреда здоровью граждан и окружающей среды, а также обязанность по возмещению вреда, причиненного здоровью граждан. В своих решениях КС РФ неоднократно отмечал, что признание и обеспечение прав граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, на возмещение вреда здоровью, являющегося для каждого неотчуждаемым благом, составляет конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства. Специфика возникших отношений между государством и гражданами в связи с фактом массового причинения вреда здоровью граждан требует обеспечения государством гарантированной стабильности при реализации указанных конституционных прав.

КС РФ также неоднократно отмечал, что при переходе с 1 января 2005 г. (в связи с вступлением в силу 122-го закона) к новому механизму правового регулирования обеспечения мерами социальной поддержки граждан, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы, должны быть предусмотрены соответствующие правовые механизмы, позволяющие с учетом специфики правового статуса этих лиц обеспечить сохранение достигнутого уровня защиты их прав и свобод, гарантий их социальной защищенности.

Закон о чернобыльцах устанавливает две категории пострадавших от радиации граждан: эвакуированные (выехавшие добровольно) в 1986 г. из зоны отчуждения и переселенные (выехавшие добровольно), из зоны отселения. В отношении первой категории точно установлен год эвакуации; в отношении второй категории установлено иное правило: граждане могли выехать

как в 1986 г., так и позже. Лица, принадлежащие к обеим категориям, получали одинаковые удостоверения, одни и те же льготы и компенсации. 122-й закон заменил часть льгот в натуральной форме на денежные выплаты. Однако ст. 27.1, включенная в Закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации...», предусматривает ежемесячную денежную выплату в размере 800 руб. тем, кто покинул зону отчуждения в 1986 г. Введенная норма нарушила права второй категории чернобыльцев.

КС РФ разъясняет, что ежемесячная денежная выплата по своей правовой природе является элементом механизма восполнения потерь для чернобыльцев, которые раньше получали льготы и гарантии в натуральной форме. По своему целевому назначению выплата должны сохранять ранее достигнутый уровень их социальной защиты. Устанавливая денежные выплаты, законодатель должен был исходить из необходимости обеспечения всем гражданам-чернобыльцам, как лицам с особым правовым статусом, реальных возможностей располагать социальными благами, включая денежные компенсации, в объеме, сопоставимом с объемом ранее предоставлявшейся им социальной защиты в натуральной форме.

КС РФ подчеркивает, что признание права граждан, покинувших зону отчуждения, на возмещение вреда здоровью не может быть поставлено в зависимость от времени выезда (эвакуации) из зоны отчуждения, поскольку основанием для возмещения вреда согласно Закону «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации...» является воздействие радиации, а не иные обстоятельства. Государство признало права граждан, покинувших зону отчуждения в 1987 г. и позже, на равный объем возмеще-

ния вреда с гражданами, покинувшими зону отчуждения в 1986 г. Факт такого признания государства выражается в том, что в выданных удостоверениях имелась отметка о праве на возмещение вреда и меры социальной поддержки. Другими словами, до 1 января 2005 г. правоприменительная практика исходила из широкой сферы действия обжалуемой нормы. Данное положение распространялось на всех граждан, покинувших зону отчуждения независимо от срока. Подобная практика не оспаривалась и не опровергалась. Введение же нового регулирования 122-м законом, без учета сложившегося расширенного толкования нормы, привело к тому, что граждане, покинувшие зону отчуждения в 1987 г. или позже, не только лишились части мер социальной поддержки в натуральной форме, входящих в объем возмещения вреда здоровью, но и не получили права на ежемесячную денежную выплату, предназначенную для их замещения. Это означает уменьшение объема возмещения вреда, причиненного здоровью указанной категории граждан; т.е. того возмещения объема вреда, который уже был признан государством и предоставлялся им ранее.

В рассматриваемом решении, как и во многих предыдущих, КС РФ неоднократно указывает, что законодатель, определяя порядок обеспечения возмещения вреда, может избирать различные способы возмещения — льготы, денежные (материальные) компенсации, входящие в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения. Однако независимо от того, какие способы возмещения выбраны, он не вправе отменять или уменьшать уже признанный

государством объем возмещения вреда — такой объем должен безусловно соблюдаться.

КС РФ приходит к выводу о том, что обжалуемые положения Закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации...» не исключают для граждан, покинувших зону отчуждения в 1987 г. и позже, права на получение ежемесячной денежной выплаты, которое имеют граждане, покинувшие зону отчуждения в 1986 г. Иное, по мнению КС РФ, означало неправомерное ограничение конституционного права на возмещение причиненного здоро-

вью вреда, приводило бы к нарушению принципа равенства и правовой справедливости.

Таким образом, КС РФ признал нормы действующего Закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации...» соответствующими Конституции РФ; неконституционной является правоприменительная практика, которая исходит из узкого толкования обжалуемых норм. Что же касается жалобы Ковалевых, то КС РФ признал ее справедливой, а их судебное дело должно быть пересмотрено.

4. О пенсионных правах чернобыльцев

В июле 2006 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” и статью 1 Федерального закона “О материальном обеспечении членов семьи умершего члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”»⁶ (№ 112-ФЗ). В данном обзоре мы рассмотрим первую часть данного Закона.

Внесенные изменения конкретизируют отношения, связанные с правом граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы, на пенсионное обеспечение, как по старости, так и по инвалидности. Отмечается, что пенсионные отношения указанной категории граждан регулируются в первую очередь именно данным Законом, однако на них распространяются

и нормы других норм пенсионного законодательства.

Так, ст. 28.1 предусматривает, что указанной категории граждан *пенсия по старости* назначается с уменьшением возраста, установленного пенсионным законодательством⁷. По желанию указанных граждан пенсия может назначаться в соответствии с Законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» — при наличии *страхового* стажа не менее 5 лет или Законом «О государственном пенсионном обеспечении...» — при наличии *трудового* стажа не менее 5 лет. Для чернобыльцев снижен и возраст выхода на пенсию по старости: для мужчин не меньше 50 лет и для женщин — 45 лет. Максимальная величина фактического уменьшения возраста выхода на пенсию по старости — 10 лет. При этом если сумма величин уменьшения возраста выхода на пенсию по старости по всем основаниям, предусмотр-

⁶ Российская газета. 2006. 20 июля.

⁷ Статья 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

ренным пенсионным законодательством, превысит 10 лет, то размер превышения приравнивается к стажу на соответствующих видах работ, указанных в ст. 27 и ст. 28 Закона «О трудовых пенсиях...», который применяется при оценке пенсионных прав застрахованных лиц. Граждане, имеющие право выхода на пенсию с уменьшением возраста (согласно рассматриваемому Закону) и одновременно имеющие право на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения указанного возраста (согласно Закону «О трудовых пенсиях...»), по своему желанию могут выбрать одно из оснований уменьшения возраста выхода на пенсию по старости.

Что же касается пенсий по инвалидности (включая установленную до вступления настоящего Закона в силу), то в соответствии со ст. 29 рассматриваемого Закона, то они назначаются по желанию граждан в соответствии с Законом «О государственном пенсионном обеспечении...» или Законом «О трудовых пенсиях...». В таком же порядке назначаются пенсии по

случаю потери кормильца членам семей граждан, погибших (умерших) вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Таким образом, внесенные изменения регламентируют, главным образом, назначение пенсии по старости гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы. Кроме того, пенсии по старости чернобыльцам назначаются с уменьшением различного срока в зависимости от того, когда они покинули Чернобыльскую зону. Для тех, кто ее покинул в 1986—1987 гг., возраст выхода на пенсию по старости уменьшается на 10 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения; для тех, кто покинул в 1988—1990 гг., пенсии назначаются с уменьшением возраста на 5 лет независимо от продолжительности работы в зоне отчуждения. В данном случае, новая редакция Закона не связывает назначение пенсии по старости с наличием общего стажа, как это было в предыдущей редакции.

5. Как правильно рассчитать выплаты по больничному

В июле 2006 г. был опубликован приказ Министерства здравоохранения и социального развития (от 10 июля 2006 г. № 531), содержащий Разъяснения о применении Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2003 г. № 213, при исчислении пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам застрахованному лицу, которое в течение последних 12 календарных месяцев перед наступлением временной нетрудоспособности, от-

пуска по беременности и родам проработало фактически менее 3 месяцев⁸. Эти Разъяснения вносят ясность вопрос исчисления пособий по больничным листам.

Исчисление пособий по больничному регулируется Федеральным законом «Об отдельных вопросах исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и размерах страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2006 году» (от 22 де-

⁸ Российская газета. 2006. 20 сентября.

кабря 2005 г. № 180-ФЗ). Порядок же исчисления устанавливается уже упомянутым постановлением Правительства РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона на расчет среднего заработка работника независимо от режима его работы производится исходя из фактически отработанного им времени в 12 календарных месяцев, предшествующих месяцу наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам. В Разъяснении содержится закрытый перечень периодов времени, исключаемых из расчетного 12-месячного периода при расчете среднего заработка. Это периоды, в течение которых:

1) работник получал пособие по временной нетрудоспособности или пособие по беременности и родам;

2) работник не работал в связи с простоем по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работодателя или работника;

3) работник не участвовал в забастовке, но в связи с этой забастовкой не имел возможности выполнять свою работу;

4) работнику предоставлялись дополнительные оплачиваемые выходные дни для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства;

5) работник в других случаях освобождался от работы с полным или частичным сохранением заработной платы или без оплаты в соответствии с законодательством РФ (в том числе в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет);

6) работнику предоставлялись дни отдыха (отгулов) в связи с ра-

ботой сверх нормальной продолжительности рабочего времени при вахтовом методе организации работ и в других случаях в соответствии с законодательством РФ.

Календарные месяцы, на которые приходится указанные периоды, подлежат замене непосредственно предшествующим им периодом времени, равным количеству исключаемых календарных месяцев.

В том случае, если лицо перед наступлением временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам проработало фактически менее 3 месяцев, то согласно ч. 3 ст. 3 Закона и Положению, пособие по временной нетрудоспособности (за исключением случаев временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием) и пособие по беременности и родам выплачиваются в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом (там, где применяются районные коэффициенты к заработной плате — с их учетом).

Разъяснения затрагивают и права лица, проработавшего менее календарного месяца. В этом случае предельный размер пособия определяется исходя из минимального размера оплаты труда (минимального размера оплаты труда с учетом районного коэффициента) пропорционально количеству оплачиваемых дней временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам.